

коллективу строителей ГЭС неоднократно присуждалось переходящее Красное Знамя ЦК ВЛКСМ и Государственного производственного комитета по энергетике и электрификации.

В январе 1964 г. был введен в действие последний, 16-й агрегат. Но строительство еще не было завершено и монтажники, бетонщики продолжали укладывать бетон, наращивать плотину до запроектированной высоты. 30 сентября 1964 г. бетонщики бригады Владимира Ревтова, занявшие первое место в соревновании, подняли над плотиной ГЭС полотнище красного флага, ознаменовав окончание строительных работ на Братской ГЭС.

Корреспондент американского журнала «Новости США» Чарльз Фольц, побывавший в Братске, в книге отзывов 23 октября 1963 г. оставил следующую запись: «Сила Братска лежит не в могущественных водах его реки и даже не в самой плотине. Она заключается в энергии и идейном духе его людей, рабочих и инженеров. Я горжусь, что встретился с ними и видел их во время работы».

Таким образом, несмотря на тяжелейшие климатические и бытовые условия, благодаря самоотверженному труду строителей, их мужеству и силе духа, энтузиазму, стремлению принести пользу людям, стало возможным воплотить в жизнь проект под названием Братская ГЭС.

А.А. НИКОЛАЕВ

ПРИЧИНЫ УСИЛЕНИЯ АДМИНИСТРАТИВНЫХ МЕР ПО РЕГУЛИРОВАНИЮ МАСЛОЗАГОТОВИТЕЛЬНОГО РЫНКА СИБИРИ В 1925–1926 г. *

Маслоделие и молочное животноводство — сырьевая основа маслоделия, являвшиеся основными доходобразующими отраслями сибирской экономики в дореволюционный период, в условиях нэпа потеряли свою значимость и в конце 1920-х гг. оказались в кризисном состоянии. Тревожные симптомы начали проявляться уже в 1925–1926 гг. Наметившаяся тенденция увеличения заноса молока на маслозаводы не была подкреплена своевременно модернизацией материально-технической базы. В середине 1920-х гг. маслозаводы, принадлежащие в основном молочной кооперации, превратились в технически отсталые предприятия и испытывали острый недостаток квалифицированных кадров. Антисанитарные условия производства на большинстве заводов привело к ухудшению качества вырабатываемого масла. Весной 1926 г. из-за появления на нем плесени под угрозой были поставлены экспортные операции.

---

* Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ, проект №09-01-00-390а.

Причины столь неутешительных результатов хозяйствования крылись, прежде всего, в проводимой экономической политике, и лишь отчасти в разрушительных последствиях Гражданской войны и неблагоприятных биоклиматических условиях 1921–1922 гг. Ключевым элементом экономической политики являлось государственное регулирование цен на основные виды сельскохозяйственной продукции. Не менее важными ее аспектами являлись налоги, кредитование и комплекс разрешительно-запретительных мер по отношению к маслозаготовителям: государственно-кооперативным организациям, акционерным кампаниям и частным предпринимателям. Большая часть объема заготовок в 1926 г. (более 60%) приходилась на Сибирский краевой союз молочной кооперации, который в сравнении с предыдущим годом увеличил свою долю в рынке на 12% (ГАНУ, ф. Р-1073, оп. 1, д 35, л.54).

Просчеты и ошибки в государственном регулировании рынка торозили рост товарности маслоделия, процесс нормализации экономических взаимоотношений с крестьянством. Быстро увеличивалось потребление молока и молочных продуктов внутри крестьянских семей, а заготовки испытывали все более нарастающие трудности. Желанию крестьян сдавать больше молока на маслозаводы препятствовали низкие закупочные цены, специфические цели и мотивации советских организаций, допущенных к заготовкам масла. В 1925–26 г. по сравнению с предыдущим годом производство коровьего масла увеличилось на 17,9%, а план маслозаготовок был невыполнен на 20% (Там же, л.54–55). Крестьянство не было заинтересовано в заносе молоко на маслозаводы на невыгодных для себя условиях.

Особенности маслозаготовительной кампании 1926 г. нашли отражение в монографии В.А. Ильных. Автор показал, что местные органы власти стремились пойти значительно дальше в ограничении рыночных отношений, в том числе деятельности частного капитала, чем центральные власти, опасавшиеся возникновения дефицита в снабжении маслом центральных районов. С начала заготовительного сезона в Сибири фактически был введен и действовал запрет на перевозку масла по железной дороге для частного бизнеса (Ильных В.А. «Масляная война» 1923–1928 гг. в Сибири. Новосибирск, 1996. С. 53). Это был крайне чувствительный удар в дополнение к действующим ограничениям по кредитованию масляных операций.

10 апреля 1926 г. за подписью заведующего Сибкрайвнутриторгом Рещикова на места была отправлена секретная телефонограмма по проведению экономического регулирования заготовок масла. В ней предписывалось разрешить прием и перевозку масла по железным дорогам и водным путям Сибири лишь основным маслозаготовителям и их отделениям: Сибмаслосоюзу, Сибторгу, Сибмаслоэкспорту, Сибхлебопродукту и Сибгосторгу. Низовым ячейкам молкооперации разрешалась

перевозка лишь в пределах Сибкрая. Остальным государственным и кооперативным организациям разрешался прием и перевозка лишь при предъявлении в каждом отдельном случае разрешения соответствующего Окргвнторга. Прием к перевозке и хранению масла частных заготовителей категорически запрещался (*ГАНУ, ф.-Р-47, оп.1, д.57, л.17*). Данное решение существенно ограничивало рыночное пространство нэпа и расширяло пространство для советских заготовительных организаций.

Только в начале августа 1926 г. к великому неудовольствию местных властей постановлением СТО СССР и последовавшим приказом Наркомпути запрет на перевозку масла частными заготовителями был снят. Но мощное антирыночное лобби предприняло попытки дезавуировать постановление СТО. В телеграмме в ЦК ВКП(б) от 10 августа 1926 г. секретарь Сибкрайкома Зайцев, опираясь на поддержку руководства Наркомторга СССР, просил отменить решение СТО в отношении Сибири. Он высказывал опасение, что отменена экономического регулирования перевозок масла частными лицами по железной дороге немедленно приведет к дезорганизации рынка, срыву экспортного плана и повышению цен (*Там же, л.125*).

За упорным стремлением властей ограничить частных предпринимателей в маслозаготовительной сфере стояла не только его идеологические основания, несовместимость частной собственности с советской экономической системой. В удалении частных предпринимателей с рынка и перераспределении его доли в заготовках кровно были заинтересованы советские заготовительные организации, которые лоббировали свои интересы через государственные регулирующие органы. В 1925 г. в качестве основных заготовителей масла в Сибири выступали наряду с молочной кооперацией (Сибмаслосоюз), государственные заготовители (Сибторг, Аркос), акционерные кампании с участием иностранного и частного капитала (Маслоэкспорт, Хлебопродукт и Руссот), а также частные лица, активно действовавшие, главным образом, в Омской губернии и Бийском районе.

Все субъекты, допущенные к заготовительной деятельности, обладали особыми экономическими интересами, что обуславливалось целями их коммерческой, инвестиционной и производственной деятельности. Они в разной степени взаимодействовали с непосредственными производителями продукции — маслодельными артелями. Единственной организацией, всесторонне заинтересованной во всех аспектах организационной и производственной работы артелей являлась система молочной кооперации. Государственные заготовители и акционерные кампании обслуживали только отдельные стороны молочной промышленности и занимали промежуточное положение между молочной кооперацией и частным капиталом. Частные заготовители вообще не соприкасались с маслодельными артелями и занимались только скупкой готовой продукции.

В составе заготовительных организаций отчетливо выделялись две группы. Первая на 100% базировалась на государственной и кооперативной собственности: Сибмаслосоюз, Аркос и Сибторг. Причем Сибмаслосоюз и Аркос ориентировалась не только на заготовку продукта, но и на поддержку производителей, обеспечивавших высокое качество масла и проведение соответствующих мероприятий по поддержке технических условий производства. Вместе с Сибторгом они были заинтересованы в улучшении качества масла и не высоких заготовительных ценах. В соответствии с этим формировалась структура аппарата управления, существенно отличавшаяся от других государственно-акционерных предприятий, работавших с иностранным рынком.

Вторую группу заготовителей представляли Хлебопродукт, Маслоэкспорт, Руссот, а также частные предприниматели, цели которых по извлечению максимальной прибыли объективно совпадали. Все они по разным причинам совершенно не были заинтересованы в качестве масла. Маслоэкспорт и Хлебопродукт преимущественно сбывали масло за границей в переработанном и обезличенном виде. Партнер Маслоэкспорта по бизнесу компания «Унион» работала с поставщиками из других стран с более высоким качеством продукта. По условиям договора «Унион» и Сибиго — зарубежные партнеры по сбыту, обязывались покрывать все убытки, и сибирские заготовители ничем не рисковали. Сибирское масло для «Униона» представляло интерес как дешевое масло низших сортов, в улучшении которого не было необходимости. Поэтому на внутреннем рынке Маслоэкспорт и отчасти Хлебопродукт провоцировали ажиотажный спрос и повышение цен на масло. Руссот в качестве основного маслозаготовителя появился на рынке летом 1925 г. не имел правильного организованного аппарата и проявил себя, как и частные заготовители (Воробьев или Сергеев), полностью игнорируя интересы производителей масла.

Наличие специфических экономических интересов у крупных заготовителей порождало трения и противоречия, которые проявлялись при обсуждении вопросов в органах государственного регулирования. Так Руссот по всем ключевым вопросам объединялся с Маслоэкспортом и отчасти с Хлебопродуктом. Молкооперация стремилась вытеснить с рынка всех государственных заготовителей, в особенности Аркос, который вмешивался в ее компетенцию по техническому перевооружению артельных маслозаводов, выделяя соответствующие кредиты под гарантии поставок масла. Полными изгоями, лишенными всяких преференций, являлись частные предприниматели, в устранении которых были заинтересованы все участники рынка и государственный аппарат.

Однако устранение частника не снимало противоречий между основными заготовителями, интересы которых в области ценообразования были противоположными. Лозунгом одних являлось — больше пло-

хого масла по низкой заготовительной цене, лозунгом других — хорошее качество при достойной цене. Это противоречие ориентировало маслодельные артели на невысокое качество производимого масла, для чего и так было не мало оснований, и затрудняло для регулирующих органов выбор оптимального ценового коридора. Множественность заготовительных организаций, имевших специфические интересы на рынке при ухудшении качественных характеристик масла стала одной из причин усиления административных начал в регулировании рыночных отношений. Государственные органы усилили контроль за соблюдением установленных синдицированных заготовительных цен и нормированных продажных цен на масло, и пошло на дискриминацию частных заготовителей в сфере кредитования и перевозок по железной дороге.

И.В. ОРЛОВА

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ ОПЛАТЫ ТРУДА ПРОМЫШЛЕННЫХ РАБОЧИХ В НАЧАЛЕ 1920-х гг.

В 1920-х гг. при решении социальных проблем рабочего населения главным стало воздействие на массы через методы материального стимулирования, то есть первостепенное значение приобретал вопрос заработной платы.

Декрет СНК от 7 апреля 1921 г. «Об урегулировании оплаты труда рабочих» (*Собрание Узаконений Рабочего и Крестьянского Правительства РСФСР (СУ). 1921. № 27. Ст. 154*) обязывал местные органы власти вводить упрощенные системы начисления зарплаты, позволяющие рабочим видеть связь между результатами работы и суммой заработной платы. Декретом СНК от 17 мая 1921 г. «О натуральном премировании рабочих» (*Там же. № 45. Ст. 224*) разрешалось часть продукции своего производства отчислять в особый фонд натурального премирования. Созданный таким образом фонд передавался местной рабочей кооперации и использовался исключительно для удовлетворения нужд рабочих данного предприятия. В Иркутской губернии действие вышеназванных декретов сразу распространилось на Черемховские угольные копи, Ангарские металлургические заводы, сользавод, спичечную фабрику, кожевенные и швейные предприятия (*Власть труда. 1921. № 176. 17 июня*).

17 июня 1921 г. вышло постановление СТО «О коллективном (денежном и натуральном) снабжении рабочих и служащих некоторых государственных предприятий» (*СУ. 1921. № 76. Ст. 617*). 10 сентября 1921 г. СНК РСФСР издал декрет «Основные положения по тарифному вопросу», в котором был изложен новый сделный порядок оплаты труда. Так вводи-